

A woman with long blonde hair, wearing a dark, heavily embellished dress, is framed by an ornate, golden oval mirror. The scene is dimly lit, with the woman's face and the details of her dress highlighted by a soft light source. The mirror's frame is highly decorative with intricate scrollwork.

Елена Ланская

Одержимость

18+

Елена Ланская

Одержимость

<https://litres.ru/74074289>

SelfPub; 2026

Аннотация

Незаконное потребление наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов причиняет вред здоровью, их незаконный оборот запрещён и влечет установленную законодательством ответственность

Одержимость принимает тысячи обликов — и ни одно из них не оставляет человека прежним.

От всепоглощающей любви, что стирает границы разума, до навязчивой тяги, ведущей в пропасть. От жажды мести, затмевающей рассудок, до преступных замыслов, превращающих в хищника.

Эта история — путешествие по тёмным закоулкам человеческой души, где каждое желание, доведённое до крайности, становится силой, способной разрушить или пересоздать. Кто из героев сумеет вырваться из плена своей одержимости? А кто станет её жертвой — или её воплощением?

Содержание

Одержимость	4
Пролог	4
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Елена Ланская

Одержимость

Одержимость

Пролог

— Группа Альфа — основной вход. — хриплый голос командира раздается из рации на плече. — Группа Bravo — чёрный ход. Группа Чарли — перекрывает выходы на парковку. Работаем быстро, чётко, без жертв среди гражданских.

Я бросаю взгляд через плечо к членам своей команды. Сейчас их лица скрыты масками, а проливной дождь и ночной сумрак размывают силуэты, но даже так мне достаточно лишь пары движений, чтобы узнать за спиной друга, а напротив соратницу по оружию и боевую подругу. Она напоминает затаившуюся в засаде пантеру, напряженно вглядывающуюся в снующую у входа фигуру охранника.

— Мы на позиции. — коротко отдаю отчет и прерываю связь.

Сегодняшняя цель: приземистое двухэтажное здание в одном из самых неблагополучных районов города. Выкрашен-

ные стены давно потеряли пристойный вид: краска облупилась, местами обнажая кирпичную кладку. По фасаду расползалась сеть трещин и тёмных подтёков, превращая облик здания в почти аварийное. Над входом, резко контрастируя с обветшалым обликом дома, горит яркая неоноворозовая вывеска «Аркан». Её пульсирующий свет заливает тротуар, отражаясь в лужах тротуара. У обочины валяются переполненные мусорные баки, из которых время от времени вываливаются пакеты, разносимые ветром по улице. Тяжелые биты приглушенной музыки доносятся даже сюда, неприятно отзываясь в теле. В нарочно заляпанных темной краской окнах первого этажа мелькают силуэты спящих внутри посетителей. Несмотря на непрезентабельный вид и сомнительную репутацию района, «Аркан» пользуется неизменной популярностью.

— Наконец, этот день настал, а то я уже начал думать, что «Аркан» — это какой-то магический клуб: невидим для закона, неуязвим для здравого смысла... — я не поворачиваясь к другу киваю, прожигая взглядом вывеску.

— И с пожизненной лицензией на беспредел, — добавляю я. — Но сегодня его магия закончится.

— По моей команде... — я покрепче перехватываю в руках оружие. Миг до штурма — самый долгий. Я слышу шум собственной крови в висках, ощущаю каждый удар сердца в груди, дыхание свое и напарника, тогда как посторонние звуки превращаются в белый шум.

— Три... два... один... Штурм!

Всё происходит стремительно. Гидравлический таран сносит дверь. В проём летят две светошумовые гранаты. Оглушительный хлопок — и коридор заливают ослепительная вспышка. Охранник бросается внутрь, но попытку сопротивления тут же пресекается четко выверенным ударом приклада. Пульсирующий свет вывески смешивается с дымом от гранат. Длинный узкий коридор уводит вперед. Лужи на полу отражают вспышки стробоскопов и наши фонари, их частота совпадает с ритмом шагов. В нос бьёт смесь запахов: табачный дым, парфюм, алкоголь, пот и нечто «химическое». Музыка обрывается на полутакте. Толпа на танцполе замирает на долю секунды — и тут же начинается паника.

— Все на пол! Руки за голову! Лежать! — короткие приказы пробиваются сквозь гомон толпы.

— Не двигаться! Работает спецназ! — адреналин жжёт вены, мышцы напряжены, каждый нерв на взводе. В ушах — треск рации, топот ботинок за спиной: группа заходит следом. Слышу крики: «Не стреляйте!», «Я ни при чём!». Вижу, как кто-то метнулся к окну — мой напарник перекрывает путь. «Стой! Руки на виду!» — ору я, продвигаясь вперёд и запрокидываю голову. На втором уровне мелькают тени — там ещё люди.

Свет прожекторов и фонарей хаотично мечется по залу, выхватывая из полутьмы застывшие фигуры: кто-то уже упал на колени, прикрывая голову; пара парней пытается отполз-

ти к стене; девушка в блестящем платье застыла с поднятыми руками, её макияж размазывается от слёз.

— На пол! На пол, я сказал! — мой собственный голос меняется до неузнаваемости в такие моменты. Дрогнув, девушка падает, прижимаясь щекой к липкому полу танцпола. Её пальцы дрожат, ногти царапают разлитый коктейль. Я делаю шаг вперёд, ствол автомата направлен перед собой. В наушниках раздаётся голос Хокинга:

— Контроль зала, проверяем всех. Особое внимание — VIP-зона и бар.

Оглядываю помещение. Остальные бойцы уже рассосредоточились по помещению. В углу парень в белой рубашке пытается достать что-то из кармана. Резко разворачиваюсь в его сторону:

— Руки на виду! Медленно!

Он замирает, потом медленно поднимает руки. Вижу, как по его виску стекает капля пота. Из-за барной стойки раздаётся грохот — кто-то пытается перелезть через неё и скрыться.

— Там, за баром! — кричу я в рацию.

К стойке бросается напарница LM, Элма. Её голос звучит жёстко и чётко:

— Вылезай! Медленно, руки на затылок. — из-за стойки появляется мужчина в дорогом костюме. Он дрожащими руками распахивает пиджак, демонстрируя отсутствие оружия:

— Я просто посетитель! Я ничего не сделал!

— Все так говорят, — бросает Элма, надевая на него наручники. — Лицом к стене, ноги шире.

Музыка давно отключена, но в ушах всё ещё отдаётся гул басов. Воздух пропитан запахом пота, алкоголя и адреналина. Слышны только отрывистые команды, лязг металла наручников, редкие всхлипы и тяжёлое дыхание. Я тянусь к рации, где через секунду раздаётся голос Брюса, координирующего облаву:

— Bravo, докладывайте!

— Чёрный ход блокирован, трое задержаны.

— Чарли, что у вас?

— Парковка под контролем, один пытался сбежать — задержан.

— Альфа?

— Главный зал под контролем. — коротко произношу отчет, дожидаясь дальнейших указаний.

Хокинг даёт команду:

— Захват здания произведен. Передаём задержанных следственной группе. Отряд, продолжаем работу. Осматриваем подсобные помещения. Операция не окончена. Отчёт по итогам — через час.

Через двенадцать минут после начала штурма ситуация оказалась под нашим контролем. Подозреваемые в наручниках сидят у стены, гражданские опрашиваются отдельно. Криминалисты уже фиксируют улики, эксперты маркируют изъятые вещества и оружие. Свет фонарей продолжает ме-

таться по стенам, выхватывая детали: опрокинутые стулья, разбитые бокалы, смятые салфетки. Я снимаю шлем, делаю глубокий выдох. RB повторяет мое движение, стирая с лица выступивший пот. Он оборачивается к Элме, шутит что-то про «вечеринки не такого формата», но она игнорирует его, уходя в дальнюю часть зала.

Я осматриваю помещение еще раз, отмечая детали: подозрительные пакетики под стойкой, конфискованное оружие на столе, несколько девушек в углу, судя по форме работающие здесь, вот только их возраст... Совсем не соответствовал границам дозволенного, пусть яркий макияж и пытался скрыть это. Что-то наконец пошло не так для хозяев «Аркана» — впервые за годы мы нашли реальные зацепки.

— Ну что, JS, — хлопает меня по плечу, — дождались? — его голос звучит нарочито бодро, с изрядной долей сарказма к которой я успел давно привыкнуть. — А помнишь, как нам год назад говорили: «У вас нет доказательств, одни домыслы»? «И улики все косвенные»!

— Помню, — киваю, оглядываясь по сторонам. — И про «безупречное соблюдение закона» тоже помню.

RB хохочет, оглядывая разгромленный зал:

— Безупречное, ага. Прямо эталон юридической чистоты. Смотри, — он указывает на стол у стены, где лежат пакетики с белым порошком и несколько телефонов, — вот она, безупречность во всей красе. И это только первый этаж. Интересно, что мы найдём в подвале?

— Надеюсь, не рождественские подарки, — мрачно отзываюсь я.

— Да ладно тебе, — друг подмигивает. — Может, там тайная комната с табличкой «Добро пожаловать в легальный бизнес»? Или архив благодарственных писем от благодарных клиентов?

Я невольно усмехаюсь:

— Или книга отзывов: «Спасибо, что продали меня в рабство по всем правилам трудового кодекса».

— О, точно! — парень картинно вскидывает руки и даже веснушки на его лице ухмыляются. — И пункт 3.14: «Клиент имеет право на отпуск после трёх лет эксплуатации».

Мы переглядываемся и одновременно смеёмся — нервный, но облегчённый смех. После стольких лет бесплодных попыток наконец-то появилась реальная возможность прикрыть эту «богодельню». RB на секунду замолкает, бросая взгляд на неоновую вывеску над баром, и вдруг выдаёт с ехидной улыбкой:

— Похоже, на этот раз название клуба сработало против своего хозяина. Аркан набросил петлю на шею своего создателя. Симметрия, мать её. И я рад, что приложил к этому руку. — я согласно киваю. Ощущая удовлетворение от проделанной работы.

— Джейс, — голос шефа в рации прерывает нашу минутку веселья и вмиг вернув сосредоточенность голосу, отзываюсь, — возьми с собой Эрби, проверьте второй этаж. И будь-

те предельно осторожны: мы пока не обнаружили детей. Они могут находиться там — действуйте так, чтобы исключить любые жертвы.

— Есть, кэп.

— Элма... — я отключаюсь раньше, чем услышу приказ для неё.

— Ну, вперёд, — бросаю я другу, кивая в сторону лестницы. Эрби, уже проверяющий магазин автомата, хмыкает и бросает через плечо:

— А знаешь, Джейс, мне кажется, мы пока видели только верхушку айсберга. То, что скрывается там, может обернуться сущим кошмар.

— Тогда не будем медлить.

Мы поднимаемся выше по старой скрипучей лестнице. Ступени прогибаются под весом бронежилетов, перила шатаются — видно, что здание давно не видело ремонта. Подпольный бар, торгующий наркотиками внизу, и замаскированный детский притон наверху. Челюсти сводит от того, что подобное существует в нашем мире и по долгу службы я сталкиваюсь с этим гораздо чаще других людей, отчего в полной мере могу оценить степень падения тех качеств, которыми наделен человек за мировой период эволюций. Наверху — длинный коридор с одинаковыми дверями по обе стороны. Каждая выглядит одинаково неприметно, но за любой может скрываться что угодно. Я подаю знак Эрби — он

берёт левую сторону коридора, я — правую. Мы двигаемся синхронно, проверяя каждую дверь: дёргаем ручку, прислушиваемся, затем аккуратно приоткрываем, держа оружие наготове. За первой дверью — подсобка с коробками и тряпьем. За второй — пустая комната с ободранными обоями и старым диваном. Не успевшее настигнуть чувство облегчения тонет в плохо сдерживаемой досаде. Значит сегодня кому-то удалось скрыться от правосудия. Поиски этих ублюдков будут продолжены, но уже не нашим отделом, потому я потерял шанс ткнуть их лицом в пол за собственные грехи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.